

Наши замечания к проекту Стратегии развития ПСМ

Минрегион России разработал проект стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. (далее Стратегия). Однако недостаточная обоснованность ключевых показателей, отсутствие внятной позиции государства, а также противоречивость и несогласованность прогнозных показателей с планами бизнеса вызывают сомнения в достижении намеченных в Стратегии целей.

Основные проблемы промышленности строительных материалов (далее – ПСМ) в России известны: низкий технический уровень производства, износ технологического оборудования, высокая энергоемкость действующих производственных мощностей, низкая инвестиционная привлекательность отрасли в целом и т.д. В России потребление основных строительных материалов на душу населения заметно отстает от растущих потребностей рынка, что накануне кризиса привело к парадоксальной ситуации – резкому росту импорта цемента³.

В принципе, можно было бы приветствовать появление такой Стратегии, если бы она действительно ориентировалась на решение проблемы дефицита и высокой стоимости строительных материалов, на повышение качества выпускаемой продукции. Однако изучив основные положения, изложенные в проекте Стратегии, мы сочли необходимым обратить внимание на некоторые моменты, которые, с нашей точки зрения, не отвечают реалиям сегодняшнего дня и могут сделать Стратегию абсолютно бессмысленным документом.

Во-первых, основным недостатком Стратегии по нашему мнению, является **недостаточная обоснованность** как целевых прогнозных показателей и индикаторов технико-технологического уровня, так и объемов требуемых для реализации Стратегии инвестиций.

Основным целевым показателем бездефицитности является расчетный объем потребления основных видов строительных материалов в 2020 г. При этом из текста Стратегии не ясно, какие предпосылки (кроме данных о вводах жилья в расчете на 1

³ Рост импорта цемента был обусловлен его дефицитом на внутреннем рынке, высокой стоимостью производства (из-за использования устаревших энергозатратных технологий) и низким качеством.

человека в 2020 г. и объемах инвестиций в основной капитал до 2020 г.) лежат в основе прогнозных расчетов. Также ничего не сказано о методике расчетов. Приходится верить разработчикам на слово, что рассчитанные ими объемы являются оптимальными, хотя нам, например, хотелось бы посмотреть каким окажется эффект от перехода на европейские стандарты в строительстве с точки зрения потребления первичных ресурсов.

В Стратегии указаны основные направления повышения технологического и технического уровня отечественных предприятий и качества выпускаемой продукции, но без обсуждения, как и почему будут достигнуты те или иные целевые показатели, например, снижение степени износа оборудования к 2020 г. до 25%, или достигнут мировой уровень энергоемкости производства цемента и листового стекла к 2020 г.? Многие критерии качества носят самый общий характер, могут относиться к любой отрасли и не включают никаких конкретных цифр.

«Расчет минимальной потребности в инвестиционных ресурсах, необходимых для обеспечения вводов мощностей и выпуска прогнозируемых объемов строительных материалов, проведен на основе стоимости строительства аналогичных объектов». И это все, что по сути есть в тексте Стратегии в качестве обоснования прогнозных объемов инвестиций в 1,6 трлн. руб. При этом распределение инвестиций по этапам реализации Стратегии выглядит странно и не согласуется с перечнем наиболее значимых инвестиционных проектов строительства предприятий по производству строительных материалов, ввод в действие которых планируется в 2010–2015 гг.⁴

Впрочем, и с целеполаганием в Стратегии не всё в порядке. Так, например, в тексте упоминается один из рисков реализации Стратегии – «отсутствие заинтересованности участия организаций и предприятий в формировании социально ориентированной экономики, слабой заинтересованности некоторых организаций и предприятий в сотрудничестве с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для решения проблем безработицы в отдельных регионах Российской Федерации». Ну, знаете, вы решите: «Вам шашечки, или ехать?» Модернизация отрасли, вероятнее всего, приведет к высвобождению наименее квалифицированной рабочей силы и вряд ли предприятия должны отвечать за их трудоустройство.

⁴ Приведено в Приложении №9 к проекту Стратегии.

Во-вторых, совершенно непонятна **роль государства** и, вообще, зачем правительство решило заняться Стратегией развития этой отрасли, если в состав промышленности строительных материалов входит порядка 6 тыс. крупных и средних предприятий с общей численностью работников более 600 тыс. человек, обеспечивающих основные объемы производства, и практически все эти предприятия давно приватизированы. Ясно одно – вкладывать в развитие отрасли свои ресурсы государство не собирается (что уже хорошо!). Основным источником инвестиций будут собственные средства предприятий (около 60%) и привлеченные средства (около 40%). Роль государства могла бы состоять в создании условий и механизмов, стимулирующих частный бизнес таким образом организовывать свою деятельность, чтобы через какое-то время целевые показатели Стратегии были достигнуты. Хотя в Стратегии говорится об этом (конкретные обеспечивающие мероприятия вынесены в Приложение), но там нет и намека на конкретные меры по тому или иному направлению, а лишь указывается на необходимость принятия соответствующих нормативных документов.

В-третьих, прогнозные **показатели Стратегии не согласуются с планами бизнеса**. Рассмотрим это на примере производства цемента, которое находится в тесной корреляции с инвестиционной и строительной активностью в стране.

Цементная промышленность является одной из наиболее топливно- и энергоемких отраслей. К настоящему времени в производстве цемента преобладает (на 85% предприятиях) энергоемкий «мокрый» способ производства. При этом цементная промышленность не способна удовлетворить долгосрочные потребности в строительстве. В СССР функционировало 100 цементных заводов, которые производили 120 млн. тонн цемента в год. А в России сегодня функционирует в два раза меньше цементных заводов, способных произвести порядка 60–70 млн. тонн продукции. Российская цементная промышленность сталкивается с огромной инвестиционной проблемой. Инвестиции необходимы не только для удовлетворения растущего спроса, но и для замещения изношенных основных средств.

В приложении к Стратегии приводится таблица по вводу новых мощностей в объеме более 36 млн. т, причем все до 2014 г. В то же время потребность в дополнительном объеме новых мощностей к 2015 г., согласно Стратегии, составляет всего 8,3 млн. т и еще около 28 млн. т – к 2020 г. Это означает формирование избыточных мощностей в среднесрочной перспективе в объеме почти 20 млн. т цемента в год. В этом случае либо должен существенно (в разы) возрасти экспорт (вот только куда?), либо срок окупаемости проектов резко увеличится (из-за низкой загрузки предприятий), что снизит

инвестиционную привлекательность этой отрасли, либо приведет к закрытию наименее эффективных производств.

Прогноз внедрения инновационных строительных материалов предполагает, что удельный вес цемента, произведенного по «сухому» способу, в общем объеме производства цемента увеличится с 15% в настоящее время до 32% в 2015 г. и до 90% в 2020 г. Медленное возрастание доли производства цемента по современной технологии в первые годы противоречит идее первого этапа проекта Стратегии, на котором основные усилия и ресурсы промышленности должны быть сконцентрированы на модернизации оборудования.

Подозреваем, что похожие нестыковки можно найти не только в части цементной промышленности, но и в остальных сегментах. Что остается в итоге? На наш взгляд, Стратегия нуждается в серьезной доработке, перед началом которой её авторы должны четко определить, зачем это нужно правительству и что оно готово для этого сделать само, а уже потом обсудить с бизнесом, что он будет делать в изменившихся условиях.

Елена Балашова, Сергей Пухов